

Я добавила к эскизам гравюр Вильмы зеркальный текст моей упрощенной версии Библии, чтобы использовать их в качестве печати. Лютц возьмёт дощечку домой, где выгравировет ее. Я очень волновалась насчет эскиза, ведь на нем было много мелких деталей, но Лютц отмахнулся, успокоив меня тем, что в работе Ральфа и Зига сомневаться не стоит, они хорошо позаботятся о печати.

Пока Лютц со своими братьями занимались гравировкой, я договорилась о встрече с Верховным Жрецом, чтобы получить одобрение на использование моей версии текста в детской Библии с картинками. Я лишь заменила сложные слова и немного упростила текст, оставив саму суть, чтобы детям было легче его понять. Но даже малейшие изменения необходимо согласовать с Верховным Жрецом, если это касается создания вещей, связанных с религией, тем более книг.

Мы сразу же отправились в тайную комнату, как и в любой другой раз, когда он хотел услышать подробности чего угодно, что я только что придумала. Мне казалось, что хватит и магического инструмента, блокирующего звук, но он лишь ответил, что не уверен, стоит ли показывать остальным то, что я принесла, пока он сам не увидит и не обсудит это наедине со мной.

— Библия для детей? Она подойдет для обучения чтению и грамматике. Довольно-таки полезно.

— К этому тексту еще будут добавлены картинки. Я планирую обучать чтению по таким книгам детей из приюта.

— Сирот? Зачем тебе это?

Честно говоря, я не преследовала какую-то высокую, благородную цель. Мне просто хотелось повысить уровень грамотности людей во всем мире, начав с тех, кто окружает меня. И первые, кто подвернулись мне под руку — дети в приюте, не умеющие даже читать и писать.

— Если они планируют стать служителями, рано или поздно умение читать станет для них решающей частью в жизни, им просто необходимо будет научиться. Я не хочу, чтобы так получилось, что трудящиеся Мастерской Мэйн не смогли бы прочитать книги, которые они же будут создавать.

— Понятно. Так значит, ты говоришь, претендуешь на торговлю?

Верховный жрец бегло просмотрел мой измененный текст для Библии и пробормотал, что он вполне неплох. Затем он резко прищурил светло-золотистые глаза и направил свой острый взгляд на меня.

— Мэйн, где конкретно ты получала образование? Как тебя там учили?

Вопрос стал для меня неожиданным, как снег на голову. Я перестала улыбаться и всё моё тело напряглось. Сердце бешено колотилось, гоняя кровь по жилам с тошнотворной скоростью.

— Я не совсем поняла вашего вопроса...

Я правда ничего не понимала. Откуда вообще в его голове возник такой вопрос? Верховный жрец, следя за моей реакцией и не отводя глаз ни на секунду, ткнул пальцем в бумагу, которую я принесла.

— Текст слишком хорошо составлен... Не так-то просто выделить ключевые моменты столь многословной и трудной для чтения Библии и упростить это для комфортного детского восприятия. Когда я впервые прочёл тебе Библию, ты и половины слов-то не знала. Написать такое.... это выходит за рамки твоих способностей.

Мое сердце облилось кровью от страха. На самом деле, если вспомнить, я никогда не показывала Верховному жрецу тексты, написанные лично мной. Все письма мне помогал писать Фран, а когда мне доводилось помогать Жрецу с канцелярскими делами, я лишь выполняла разные монотонные вычисления, не требующие особых способностей. То, что я показала сейчас, резко отличается от тех писем, при написании которых я нуждалась в огромной помощи Франа, ведь мой словарный запас был крайне ограничен, хоть я и училась читать, чтобы стать торговцем.

— Хотите сказать, что я справилась на отлично?

— Да, и даже очень. С такой хорошей работой, наверное, справился бы только иностранец, получивший строгое образование на другом языке, и просто не знавший языка этой страны. — он одарил меня таким взглядом, с каким мог бы посмотреть лишь на шпиона.

Я поджала губы. Верховный жрец столь удивлен тому, как точно мне удалось подобрать слова для Библии, или это я настолько глупа, чтобы проявлять такие писательские навыки в моём предполагаемом возрасте?

Наверное, и то и то... Я медленно вздохнула, лихорадочно придумывая ответ. Я бы хотела все рассказать, но Верховному я еще не доверяю настолько же сильно, как Лютцу. Своими действиями и точкой зрения он похож скорее на дворянина, чем на служителя и этим отличается от остальных жрецов в синих одеждах, которых я знаю. Я даже представить себе не могу, что бы со мной сделал кто-то обладающий внушительной политической властью.

— Жрец, я родилась и выросла здесь, в этом городе. Я никогда не уезжала отсюда, разве что ходила в лес со всеми за ветками и прочим. Я впервые слышу от вас о существовании иных стран.

Мэйн правда не уезжала из города. В детстве она редко покидала дом и у нее уж точно не было возможности получить образование, о котором он говорит. Однако мои уверения не развеяли

сомнений Верховного, он продолжал сверлить меня взглядом.

— Расследование, которое мне пришлось провести, не выявило ничего подозрительного. И все же... все это было бессмысленно.

До сих пор мои отношения с Верховным Жрецом были весьма положительными. Если он начнёт подозревать меня, я останусь вовсе без союзников в синих одеждах из храма. Только благодаря влиянию Жреца я спокойно живу здесь, не сталкиваясь с другими служителями и жрецами. Если он отвернется от меня сейчас, у меня не будет ни защиты, ни страховки. Моя осведомленность о культуре храма ничтожна, чтобы быть уверенной хоть в чем-то.

Это станет проблемой. Огромной проблемой... Мне нужно что-то ему сказать, но ложь не приведет ни к чему хорошему. У меня не такая хорошая память, как у него. Если я попытаюсь солгать, к концу недели забуду абсолютно все, что наговорила. В любой паутине лжи, которые я только пробовала плести, непременно образуется дыра. Я должна провести его так, чтобы мне не пришлось солгать.

— Ранее мне уже доводилось отвечать на такой вопрос. О моих методах. Спрашивали, откуда мне они известны.

— И что же ты ответила?

Верховный жрец ни на секунду не сводил с меня острых глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/747506>